

проходит данное исследование. Для науки объектной областью является процессы реальности. Для теории физической культуры, как научной дисциплины, а теории спорта в частности, это сфера физического воспитания и спорта во всех социально - педагогических проявлениях. Таким образом, выделение объектной области сужает круг поднимаемых вопросов. В нашем случае он четко ограничен рамками спорта учащейся молодежи, следовательно, выдвигается обязательный аспект, который конкретизирует поиск решений. Но на протяжении работы границы поиска могут расширяться, так как физическая культура является одним из видов деятельности человека, а значит, тесно связана и проявляется в других сферах жизнедеятельности.

Принадлежа обществу, представляя собой социальное явление, физическая культура, как и политика, экономика и т.п., с точки зрения социологии, несет в себе определенный социальный процесс, подразумевает наличие общественных отношений и проявляется в виде специфической непродуцированной деятельности человека по преобразованию своей телесной природы [4]. Поэтому в качестве объекта исследования в физической культуре выступает деятельность. И как любая деятельность предполагает наличие противоречивых ситуаций. В соответствии с этим, в сфере спорта учащейся молодежи мы можем выделить несколько следующих объектов. Например: деятельность тренера, деятельность спортсмена, взаимодействие тренера и подопечного. Все эти аспекты конкретизируются определенными условиями, которые могут носить не только узкоспецифический характер, но и возникнуть под воздействием общесоциальных влияний. Иными словами, наличие противоречий в явлении порождает проблемную ситуацию [3]. И чтобы её решить надо выявить эти противоречия, т.е. четко видеть объект.

Любой объект, имеющий место быть, несет в себе определенные свойства, признаки, благодаря которым он существует, имеет возможность проявиться, несет элемент значимости. Эти стороны объекта составляют его предметную часть и выступают в роли предмета исследования, Выделение предмета исследования позволяет ещё больше конкретизировать объектную область, сузить круг ставящихся задач [2].

Таким образом, ограничив свою исследовательскую деятельность объектной областью, поставив в соответствии с этим цель, наметив ряд задач, исследователь приступает к соответствующему выдвиганию гипотезы. Гипотеза - главный методологический инструмент, организующий весь процесс исследования и подчиняющий его внутренней логике. Гипотеза это звено, соединяющее теорию с исследованием, генератор новых идей. Это суммирование наблюдений о наличии каких-то, ещё неизвестных связей и отношений в уже известном явлении. Гипотеза дает

толчок к началу нового знания, формирует предмет наших поисков. Гипотеза, выносимая на рассмотрение, может носить как описательный (высказывание о возможности существования объекта и предмета исследования), так и объяснительный (высказывание о причинно - следственных связях между явлениями) характер. Но в любом случае гипотеза, это только лишь предположение, носящее вероятностный характер, и, следовательно, не может выступать как утверждение, должно быть аргументировано доказано.

Научный труд предполагает его изложение, точно отражающее мысль автора и суть исследования, но в то же время доступное для широкого понимания. Но это не значит, что следует злоупотреблять бытовым языком. Таким образом, научная работа предполагает не только процесс исследования, но и процесс создания понятийного аппарата, используя ранее сложившуюся традиционную терминологию и создавая новую, которая удовлетворяла бы законы логики и сопутствующих наук. В этом плане очень аккуратно следует использовать терминологию по теории физической культуры вообще и спорта в частности, т.к. физическая культура как сфера социальной деятельности тесно переплетается с другими социальными науками, такими как психология и педагогика, в понятийном аппарате которых существует различная интерпретация некоторых терминов (например: личность, коллектив).

Обобщая все выше сказанное, особенно хотелось бы отметить, что грамотное использование методик, техники сбора и обработки информации, способствует успешному достижению поставленной цели и решению задач, а значит и созданию новых научных трудов, используемых обществом в своих целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеевец В.У., Гончаров В.Д. Социальное исследование физической культуры. - Л., 1979.
2. Андреева Г.М. Методика конкретных социальных исследований» - М., 1982.
3. Гончаров В.Д. Методология и процедура социальных исследований физической культуры» - Л., 1985.
4. Ядов В.А. Социологические исследования: методология, процедура, методы. - М., 1987.

О НОВЫХ ПОДХОДАХ В ВУЗОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Демченко А.И.

*Саратовская государственная консерватория
Саратов, Россия*

В последнее время много говорится о процессах глобализации. Для этого есть все основания – достаточно взглянуть на происходящее в экуменическом движении христианства, в облас-

ти информационных технологий, всемирных коммуникаций, социально-политических и экономических связей и т.д. К сожалению, интеграционная доминанта вовсе не столь активно заявляет о себе в сфере художественного образования (как специального, так и во всей системе вузовской подготовки).

Одна из давно сложившихся у нас и чрезвычайно устоявшихся особенностей эстетического воспитания состоит в раздельном преподнесении материала. Есть отечественное искусство и есть искусство зарубежное, и между ними обычно воздвигается незримая, однако почти непреодолимая стена. Одно из следствий её существования состоит в том, что выпускники наших колледжей и вузов нередко не способны соотнести явления, единые по своей хронологии и внутренней сути, но разнолежачие территориально. И почти весь секрет данного «оптического обмана» кроется в том, что в начале изолированно изучается зарубежное искусство, а затем отечественное, или наоборот.

Сам собой напрашивается вывод: чтобы преодолеть столь расхожую абберацию, достаточно свести воедино изучение всего материала, снимая этногеографические барьеры и перегородки. Однако на самом деле, помимо заведомой инерции традиционных взглядов, на пути осуществления подобной идеи возникают разного рода серьёзные препятствия.

Одно из них состоит в том, что на фоне протекающей ныне битвы «глобалистов» и «антиглобалистов» главным контраргументом может быть выдвинута претензия в ослаблении внимания к такому драгоценному компоненту художественной реальности, каким является национально-неповторимое и самобытное в облике того или иного феномена культуры. Но ведь в том-то и дело, что подлинное осмысление мирового художественного наследия ни в коем случае не игнорирует региональные черты и приоритеты и не нивелирует их, а напротив – ярко высвечивает подобные моменты через сопоставление облика составляющих его компонентов, наглядно выявляя локальный колорит и преломление специфики конкретного менталитета в искусстве того или иного народа. И речь может идти только о гибкой диалектике взаимодействия интернационального макрокосмоса и входящих в его состав национальных миров, что должно сопровождаться безусловно корректным и глубоко уважительным отношением к любому из них.

Наиболее эффективным способом организации образовательного процесса видится подача учебного материала по эпохам. В этом случае обучающийся реконструирует для себя целостную панораму поэтапной эволюции человечества, предстающей в призме развивающейся художественной материи. Добиваясь органичного сопряжения национального и интернационального, отечественного и зарубежного, мы могли бы спо-

собствовать формированию всесторонне образованного гуманитария, достаточно свободно ориентирующегося в пространстве мировой культуры.

Что побуждает всё активнее вводить круг эстетических знаний на различных ступенях образования? Во-первых, понятие образованности совершенно немислимо вне освоения хотя бы минимальной суммы сведений по части основных видов искусства. И, во-вторых, контакт с миром художественных образов вносит свои неповторимые аспекты в тот многогранный синтез, который в обиходе именуется интересом и вкусом к жизни. Общеизвестно также, что приобщение к богатствам художественной культуры делает наши чувства более тонкими и чуткими, а их спектр более насыщенным и разветвлённым. Кроме того, специальные исследования показали, что развитие техногенной эры нуждается в «подпитке» со стороны искусства, так как помогает преодолевать неизбежную гипертрофию и даже ущербность урбанизированного интеллекта благодаря воздействию характерных для художественного творчества импульсов ассоциативного мышления, раскованной фантазии, элементов парадоксальности и непредсказуемости.

На пути внедрения предлагаемой формы обучения немало трудностей, но они перекрываются эффективностью и безусловными достоинствами охвата художественной культуры в целом. Впечатляющее многообразие материала, красочный спектр всевозможных творческих проявлений, обилие взаимодополняющих контрастов – вот что даёт «соучастие» различных видов искусства в его интернациональном срезе. Дополнительное воздействие возникает в том случае, если история искусства соприкасается с его философией, способной перерастать в «философию жизни», несущую в себе массу поучительного, извлекаемого из онтологического опыта предшествующих времен – опыта, закреплённого в произведениях искусства.

Итак, основная мысль сводится к тому, чтобы мировая художественная культура исследовалась и подавалась именно как мировая. То есть единым потоком, с преодолением национальных барьеров и в целостном охвате всех видов искусства, в том числе минуя привычную рубрику по индивидуальным стилям и отдельным жанрам. Помимо всего прочего, такое панорамирование всеобщей истории искусств позволяет отбирать в «кладовой мира» самое ценное и значительное и тем самым погружаться в ауру высшей художественности.

Суммарное освоение созданного творцами искусства в формах системно выстроенной ретроспективы художественного творчества способно весомо обогатить внутренний мир человека, приблизить его к идеалу всесторонне развитой личности. Несомненная актуальность рассмотренного выше подхода определяется также

стремлением через универсально-интегрирующее видение мирового художественного процесса стимулировать стремление к познанию и осознанию всеобщих тенденций и закономерностей развития земной цивилизации. Иными словами, позволяет посредством формирования целостного, всеобъемлющего взгляда на мировую культуру развивать способность индивида мыслить и чувствовать глобально, как того требует перспектива прогресса человечества на его выходе в III тысячелетие.

**РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ГЕОГРАФО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ
РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-
ГЕРМАНСКОЙ МАГИСТЕРСКОЙ
ПРОГРАММЫ «ПОЛЯРНЫЕ И МОРСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ» В 2002-2007 ГГ.**

Дмитриев В.В.

*Санкт-Петербургский государственный
университет*

Санкт-Петербург, Россия

Главной задачей, охватившего европейские страны процесса реформирования высшего образования, является создание в Европе самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост, значительное количество и лучшее качество рабочих мест, большую социальную сплоченность. Его цель – создание к 2010 г. европейского образовательного пространства с тем, чтобы увеличить способность выпускников к трудоустройству, повысить мобильность граждан и нарастить конкурентоспособность европейской высшей школы в образовательном мире.

Американская система высшего образования до подписания Болонской декларации занимала господствующие позиции на мировой арене и смогла стать безальтернативной для многих стран. Всемирный статистический обзор по высшему образованию 1980–1995 гг. (рабочий документ ЮНЕСКО) констатирует, что в 1995 г. более 1,6 млн иностранных студентов получали высшее образование в 50 принимающих странах. На долю США приходилось 28,3%. Болонский процесс потряс приоритет интернационализации образования «по-американски».

Развитие Болонского процесса в Европе привело к тому, что, по данным последних месяцев 2004 г., приток иностранных учащихся в высшую школу США сократился на 28%. В Великобритании он увеличился на 15%, в Германии – на 10%. На обучении иностранных студентов система образования США зарабатывает, по последним оценкам, около 13 млрд долл в год.

Интернационализация высшего образова-

ния также связана с введением в российских университетах международных образовательных программ. Это помогает осознать, что рынок российского образования востребован в Европе и мире, востребованность наших образовательных услуг является глобальной и можно взаимовыгодно сотрудничать с зарубежными университетами-партнерами. Американское образование, почувствовав конкуренцию со стороны Европы, ускорило налаживание контактов с российскими вузами и опережающими темпами стремится освоить рынок образовательных услуг России.

На факультете географии и геоэкологии СПбГУ (12 кафедр) в настоящее время реализуется географическое, экологическое и гидрометеорологическое образование дневной, вечерней и заочной форм обучения. На госбюджетном отделении обучаются свыше 1100 чел. На договорной (платной) форме обучения учатся свыше 200 чел.

Бакалавриат, специалитет и магистратура на факультете увязаны между собой сквозными учебными планами. Это позволяет с 1993 г. совмещать отечественную и европейскую (двухуровневую) системы образования и обеспечить преемственность в подготовке бакалавров, специалистов и магистров в существующих сегодня в российской системе образования условиях.

Среди широкого круга проблем географии, гидрометеорологии, экологии и природопользования особое место занимают вопросы функционирования полярных геосистем, которые предполагают: исследования рельефа, геологического строения и развития полярных океанических бассейнов и их континентального обрамления; исследование осадков и неживых ресурсов океана и суши. Морские исследования базируются на знаниях океанографии открытых морей и прибрежных вод, вод суши, покровных льдов и климата полярных регионов. Важное место в исследованиях полярных областей отводится проблемам природопользования, вопросам функционирования полярных геосистем и экосистем. Последние неразрывно связаны с управлением береговыми зонами, изучением ландшафтных систем полярных стран и ландшафтов полярных территорий в условиях их естественного функционирования и антропогенной трансформации.

Международная магистерская программа «Полярные и морские исследования» (ПОМОР, POMOR) реализуется в СПбГУ с 2002 г. и рассчитана на бакалавров по направлениям: «Гидрометеорология», «География», «География и картография» («Картография и геоинформатика»), «Экология и природопользование» и др., а также на специалистов по специальностям: «География», «Метеорология», «Гидрология», «Океанология», «Экология», «Природопользование», «Геоэкология», «Картография», «Прикладная информатика в географии» («Геоинформатика») и др. Программа объединяет опыт реализации образовательных и научных программ в СПбГУ,